

При упоминании Ли Уди Тяньмин подумал о себе.

"Ты хотел сказать, что после того, как станет известно, что я пентабан, мой дальнейший путь будет тернистым. Другие не станут выступать против меня открыто, ведь Секта Великого Востока построена на фундаменте, заложенном родоначальником клана. Шутки в мой адрес вызовут лишь насмешки со стороны других. Однако я должен остерегаться скрытых атак и не позволять никому уловить мою слабость. Иначе для меня все будет кончено. Примерно так?" Он уже догадался о многом из нынешнего состояния Ли Уди и того, что услышал от Ли Цзинъюя.

"Ты намного умнее, чем Ли Вуди в молодости. Тогда он был талантливым и состоявшимся, поэтому был полон сил и повсюду заводил зачатых братьев..." Цзинъюй вздохнула.

Ее сердце сжалось от воспоминаний. Она повернулась к спящему сыну и посмотрела на него покрасневшими глазами.

"Он назвал Юйвэнь Тайцзи - сына члена совета Юйвэнь Фэнтяня - своим братом и пообещал, что пройдет с ним через жизнь и смерть. Юйвэнь Тайцзи казался вежливым, сдержанным и неамбициозным. Он был товарищем моего сына по играм с самого детства, а Юйвэнь Фэнтянь, узнав о таланте моего сына, часто приходил к нам на помощь. В клане святого Ли уже давно не было гениев, поэтому я совсем не опасался их. Вот так они поклялись быть зачатыми братьями и вместе занимались около пяти лет. Мой сын рассказал Юйвэнь Тайцзи все без утайки. На самом деле, он, наверное, проводил больше времени у него дома, чем у нас!".

Это звучало так, словно у них была неразрывная братская связь. Это было то, что Тяньмин тоже ценил, как и отношения с Мидасом, а теперь с Ин Хуо и Мяу Мяу. Поэтому он мог понять природу отношений Ли Вуди и Юйвэнь Тайцзи.

"Все, что я могу сказать, это то, что представители семьи Юйвэнь - превосходные актеры.

Они слишком терпеливы!

Хотя талант Юйвэнь Тайцзи не мог сравниться с талантом моего сына, он сумел убедить его посвятить их жизни друг другу!

Это было давно, когда мой сын женился, в тот год, когда родился Цинъюй.

Совет старейшин устроил состязание гениев на Поле Бездны.

Во время состязания Юйвэнь Тайцзи воспользовался доверием моего сына и вонзил свое звериное оружие, Шип Веномозга, в сердце моего сына!

Вы не знаете, насколько страшен этот шип.

Как только он вошел, его уже не вытащить.

Тот, кто попытается, умрет!

Однако, не вытащив его, человек должен вечно терпеть пытку шипа!

Шип Веномдрейка поставляется в паре - один для моего сына, а другой для его прикованного к жизни зверя.

Из-за мучений от уколов мой сын совсем не мог заниматься культивированием, и с тех пор его уровень ухудшился до такой степени!" Кулаки Цзиньюй были крепко сжаты, а тело напряжено.

Ее трясло от гнева, а в уголках глаз стояли слезы.

Наверное, ей было тяжело встретить сына, вернувшегося с поля боя в Бездне.

"Неужели Юйвэнь Тайцзи не был наказан за это?" Тяньмин заставил себя спросить.

Четыре или пять лет, потраченных Юйвэнь Тайцзи на развитие отношений с Ли Вуди, были потрачены только ради одного этого момента. Он был слишком жесток и суров! По мнению Тяньмина, люди, использующие эмоции и чувства в качестве оружия, были низшими из низших!

"Нет!

Шип веномозга - это фирменное звериное оружие Су Яня из Небесного Элизиума.

Больше ни у кого его нет.

Значит, единственным возможным виновником был Су Янь.

В конце концов, никто другой в Секте Великого Востока не мог соперничать с моим сыном, даже Юйвэнь Тайцзи!

Только мой сын знает, что это его доверенный брат подставил его, когда он потерял бдительность!

Такое предательство сильно ударило по его душевному состоянию.

Хуже того, Юйвэнь Тайцзи уже договорился с другими людьми об алиби.

Когда мой сын обвинил его в этом, он сказал, что Су Янь маскировался под него!

Без каких-либо доказательств, показания моего сына были бесполезны.

Его подставили.

Даже если совет старейшин захочет что-то предпринять, они будут бессильны.

Не говоря уже о том, что большинство членов совета не хотят, чтобы мой сын вернул к власти клан Святого Ли и отнял у них контроль над сектой Великого Востока.

Такая вдова, как я, ничего не могла с этим поделать.

Никому не было дела до моих слов, а мой сын уже был калекой.

Несмотря на то, что в совете старейшин были друзья моего мужа, которые оказались там благодаря поддержке клана, они не смогли бы нам помочь, даже если бы захотели.

Это правда: семья Юйвэнь была виновна, но они не понесли никаких последствий".

Это был настоящий позор. В такой ситуации ничего нельзя было сказать или сделать. С этим Тяньмин был хорошо знаком. Когда он вернулся из Игнисполиса, он рассказал правду многим людям, но только Вэй Цзин поверил ему. А кто еще поверит? В любом случае, для него было уже слишком поздно. Несомненно, психическое состояние Ли Цзинъюя было похоже на состояние Вэй Цзина.

"Юйвэнь Фэнтянь и Юйвэнь Тайцзи... эти хитрые, ядовитые, бессердечные ублюдки! Все эти годы мой сын страдал от боли, причиняемой шипом Веномдрейка, и проводил свои дни едва живым. Знаете ли вы, почему Юйвэнь Тайджи не убил моего сына на Поле Бездны, а оставил его в живых, чтобы он перенес пытки? Это потому, что он тайно любил мою невестку Му Хэ. Он ненавидел Вуди, поэтому хотел мучить его и видеть, как он падет от благодати, чтобы удовлетворить свои желания! Однако Му Хэ никогда не давала ему времени. Юйвэнь Тайцзи пришел на мой пик Фатепа, чтобы притвориться, что хочет навестить моего сына, но на самом деле его целью было забрать Му Хэ. Мы с Му Хэ сопротивлялись изо всех сил. В конце концов, она не выдержала и бросила Цинъю, когда ей было три года, и покончила с собой.

"Цинъю было всего три года! Она должна была видеть, как ее мать рушится прямо на ее глазах! Это Юйвэнь Тайцзи заставил Му Хэ выбрать смерть! Я очень хочу отомстить за них. Но сейчас он уже не тот человек, который вынашивал свой коварный план, словно змея. Сейчас он сильнейший в Секте Великого Востока, тогда как я уже стар и не способен отомстить за своего сына. Это самое большое сожаление в моей жизни!" Вся ненависть, которую она испытывала, заставляла ее терять сон по ночам.

"Тяньмин, рассказывая тебе все это, я не то чтобы ожидаю от тебя каких-то действий. В конце концов, обиды моей семьи не имеют к тебе никакого отношения. Я привел тебя сюда с единственным намерением позволить тебе полностью раскрыть свой потенциал. Я говорю тебе это только для того, чтобы предупредить тебя, чтобы ты всегда был осторожен, каких бы высот

ты ни достиг в будущем. В наше время уже давно забыли о пике Фатепат и клане святых Ли, поэтому здесь ты будешь в безопасности. То, что происходит внутри клана, больше не будет влиять на секту. Если отбросить все остальное, наш клан все еще сохраняет свое достоинство. Даже если другие желают нам зла, они не станут открыто вредить нам. В конце концов, они также дорожат своей репутацией, а их семья сейчас является надеждой Секты Великого Востока.

"Когда Юйвэнь Тайцзи заставил Му Хэ совершить самоубийство, многие члены совета старейшин подвергли его резкой критике и даже наказали за это. Даже если он сейчас самый сильный в секте, он все еще не вышел из-под контроля совета. Хотя члены совета не желают восстановления нашего клана, они все еще заботятся о своей репутации. В конце концов, все Великое царство обращает на них внимание. Большинство мудрых людей знают об истинном заговоре, стоящем за падением моего сына. Тогда репутация совета старейшин получила огромный, основополагающий удар, что привело к усилению хаоса в секте".

"С другой стороны, ты - пятиборец. Нет никаких проблем с твоим обучением и ростом в секте. В совете все еще есть те, кто помнит, что сделал для них Клан Святого Ли, и будут защищать тебя. Тем не менее, всегда будь начеку! Труднее всего избежать ударов, которых не предвидишь! Кто бы мог подумать, что пятилетний заклятый брат задумает искалечить тебя?"

Цзиньюй как будто выпустила все слезы, которые копила годами. Закончив, она вытерла лицо.

"Дитя, это не имеет к тебе никакого отношения. Долг, который нам причитается, не твой. Все, что тебе нужно сделать, это полностью реализовать свой потенциал пентабана. Не растрачивай его попусту. Я скоро представлю тебя членам совета, которые все еще в хороших отношениях с нами. Если ты сможешь показать свою ценность, я верю, что они будут защищать тебя. Там тоже есть хорошие люди. Просто в этот раз моего сына подставили, а доказательства были мастерски подделаны. Они ничего не могли с этим поделать. Даже если бы они попытались помочь, природа Спайка Веномдрейка сделала так, что моего сына невозможно было спасти.

"Что касается Му Хэ, то она уже получила огромный удар от падения моего сына. Юйвэнь Тайцзи не хотел ее смерти, он просто был бестактен и довел ее до предела. Совет старейшин наказал его двумя годами уединения после ее смерти. Но кто бы мог подумать, что за время уединения он так сильно улучшится. В наши дни он мог бы просто отобрать должность мастера секты у моего сына". Она вздохнула, когда закончила.

Все это было в прошлом, но никогда не будет забыто. Тяньмин в досаде прикусил губу. Все в семье, от старшего до младшего поколения, страдали. Особенно это касалось Циньюй. Она не должна была испытывать все это в ее возрасте. Все, что мог сделать Тяньмин, это поклясться сделать все возможное для этой семьи. По крайней мере, он должен был отплатить ей за то, что она спасла Фейлинга, привела его сюда и даровала Священную Печать Кунпенга.

Ли Вуди медленно очнулся и потянулся к своему кувшину с вином, чтобы выпить еще.

"О? Ты принял эту штуку в свое тело?" - спросил он, потрясенно глядя на Тяньмина.

"Верно", - кивнул Тяньмин. Теперь он официально был младшим мастером секты.

"Прекрасно сделано. Теперь ты можешь войти в мавзолей Ли вместе со мной!" с улыбкой сказал Ли Вуди.

"Хорошо." Тяньмину и самому было интересно, как выглядит мавзолей такого великого клана.

Ли Уди вскочил на ноги и обнял Тяньмина за плечи, окутав его крепким, алкогольным мускусом.

"Пойдем, малыш, папа приведет тебя в мавзолей! Ты готов? Мы пойдем петь и танцевать для наших предков".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978485>